

Статья 1223 года о битве на реке Калке из Новгородской первой летописи старшего извода (по Синодальному списку)

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. и предисл.
А. Н. Насонова. – М., Л., 1950. С.61 - 65

Въ лѣто 6732. Приде князь || Всеволодъ Гюргевиць въ Новѣгород. л. 95 об.
Того же лѣта убиша князя Вячка Немьци въ Гюргевѣ, а городъ взяша.
Въ то же лѣто, по грѣхомъ нашимъ, не ту ся зло створи: выеха Федоръ
посадникъ съ рушаны, и бися съ Литвою, и съгониша рушанъ съ конь
и много коневъ отъяша, и убиша Домажира Търлиница и сѣнь⁵ его,
а рушанъ Богъшю, а иныхъ много, а другихъ по лѣсу розгониша. Том
же лѣтѣ, по грѣхомъ нашимъ, придоша языци незнаеми, ихъ же добрѣ
никто же не вѣсть, кто суть и отколе изидоша, и что языкъ ихъ,
и котораго племени суть, и что вѣра ихъ; а зовуть я Татары, а инии
глаголють Таурмены, а друзии Печенѣзи; инии же глаголють, яко се
суть, || о нихъ же Мефодии, Патомьскыи епископъ, съвѣдѣтельствуеть, л. 96
яко си суть ишли ис пустыня Етриевьскыя, суще межи вѣстокомъ
и сѣверомъ. Тако бо Мефодии глаголетъ, яко скончанию врѣменъ яви-
тися тѣмъ, яже загна Гедеонъ, и поплѣнять всю землю от вѣстокъ
до Ефранта и от Тигръ до Поньскаго моря, кромѣ Ефиопия. Богъ единъ

⁵ Так в рукописи, повидимому, по описке.

- 1224 вѣсть, кто суть и отколѣ изидоша; прѣмудрии мужи вѣдятъ я добрѣ, кто книги разумѣть; мы же ихъ не вѣмы, кто суть; нѣ где въписахомъ о нихъ памяти ради русскихъ князь и бѣды, яже бысть от нихъ имъ. Слышахомъ бо, яко многы страны полѣниша, Ясы, Обезы, Касоги, и Половчъ безбожныхъ множество избиша, а инѣхъ || загнаша, и тако измроша убиваеми гнѣвомъ божиемъ и пречистыя его матере; много бо зла створиша ти оканънии Половчи Русьской земли, того ради все- милостивый богъ хотя погубити безбожныя сыны Измаиловы Куманы, яко да отмѣстятъ кровь крестьянску, еже и бысть над ними незаконными. Проидоша¹ бо ти Таурмени всю страну Куманску и придоша близъ Руси, идеже зовется валъ Половчъскы. И прибегоша оканънии Половчи, избѣеныхъ избытъкъ, Котянь с ѡнѣми князи, а Даниль Кобяковиць и Гюрги убьена быста², с нимъ множество Половчъ; съ же Котянь бѣ тѣсть Мьстиславу Галицьскому. И приде съ поклономъ съ князи Половчъскими къ зяти въ Галичь къ || Мьстиславу и къ всемъ княземъ русьскимъ, и дары принесе многы: кони и вельблуды и буволы и дѣвки, и одариша князь русскихъ, а рекуче тако: «нашу землю днесъ отъяли, а ваша заутро възята³ будетъ»; и възмолися Котянь зяти своему. Мьстислав же поця молитися княземъ русьскимъ, братьи своен, река тако: «оже мы, братье, симъ не поможемъ, тѣ си имуть придатися к нимъ, тѣ онѣмъ больши будетъ сила». И тако думавъше много о себе, яшася по путь, и поклону дѣля и молбы князь половчъскихъ. И начаша вое пристраивати, кождо свою власть; и поидоша, съвъкупивъше землю всю Русскую противу Татаромъ, и быша на Днѣпрѣ на Зарубе. Тѣгда же увѣдавъше Татари, оже идутъ русстии князи || противу имъ, и прислаша послы, къ русьскимъ княземъ: «се слышимъ оже идете противу насъ, послушавше Половчъ; а мы вашей земли не заяхомъ, ни городъ вашихъ, ни селъ вашихъ, ни на васъ приходомъ, нѣ⁴ приходомъ богомъ пущени на холопы и на конюси⁵ свое на поганья Половче; а вы възмите с нами миръ; аже выбежать къ вамъ, а биите ихъ оттолѣ, а товары емлите к себе: занеже слышахомъ, яко и вамъ много зла створиша; того же дѣля и мы биемъ». Того же русстии князи не послушаша, нѣ послы избиша, а сами поидоша противу имъ; и не дошдѣше Ольшья, и сташа на Днѣпрѣ. И прислаша к нимъ второе послы Татари, рекуще тако: «а есте послушали Половчъ, а по- ||
- л. 96 об. и Половчъ безбожныхъ множество избиша, а инѣхъ || загнаша, и тако измроша убиваеми гнѣвомъ божиемъ и пречистыя его матере; много бо зла створиша ти оканънии Половчи Русьской земли, того ради все- милостивый богъ хотя погубити безбожныя сыны Измаиловы Куманы, яко да отмѣстятъ кровь крестьянску, еже и бысть над ними незаконными. Проидоша¹ бо ти Таурмени всю страну Куманску и придоша близъ Руси, идеже зовется валъ Половчъскы. И прибегоша оканънии Половчи, избѣеныхъ избытъкъ, Котянь с ѡнѣми князи, а Даниль Кобяковиць и Гюрги убьена быста², с нимъ множество Половчъ; съ же Котянь бѣ тѣсть Мьстиславу Галицьскому. И приде съ поклономъ съ князи Половчъскими къ зяти въ Галичь къ || Мьстиславу и къ всемъ княземъ русьскимъ, и дары принесе многы: кони и вельблуды и буволы и дѣвки, и одариша князь русскихъ, а рекуче тако: «нашу землю днесъ отъяли, а ваша заутро възята³ будетъ»; и възмолися Котянь зяти своему. Мьстислав же поця молитися княземъ русьскимъ, братьи своен, река тако: «оже мы, братье, симъ не поможемъ, тѣ си имуть придатися к нимъ, тѣ онѣмъ больши будетъ сила». И тако думавъше много о себе, яшася по путь, и поклону дѣля и молбы князь половчъскихъ. И начаша вое пристраивати, кождо свою власть; и поидоша, съвъкупивъше землю всю Русскую противу Татаромъ, и быша на Днѣпрѣ на Зарубе. Тѣгда же увѣдавъше Татари, оже идутъ русстии князи || противу имъ, и прислаша послы, къ русьскимъ княземъ: «се слышимъ оже идете противу насъ, послушавше Половчъ; а мы вашей земли не заяхомъ, ни городъ вашихъ, ни селъ вашихъ, ни на васъ приходомъ, нѣ⁴ приходомъ богомъ пущени на холопы и на конюси⁵ свое на поганья Половче; а вы възмите с нами миръ; аже выбежать къ вамъ, а биите ихъ оттолѣ, а товары емлите к себе: занеже слышахомъ, яко и вамъ много зла створиша; того же дѣля и мы биемъ». Того же русстии князи не послушаша, нѣ послы избиша, а сами поидоша противу имъ; и не дошдѣше Ольшья, и сташа на Днѣпрѣ. И прислаша к нимъ второе послы Татари, рекуще тако: «а есте послушали Половчъ, а по- ||
- л. 97 об. князи || противу имъ, и прислаша послы, къ русьскимъ княземъ: «се слышимъ оже идете противу насъ, послушавше Половчъ; а мы вашей земли не заяхомъ, ни городъ вашихъ, ни селъ вашихъ, ни на васъ приходомъ, нѣ⁴ приходомъ богомъ пущени на холопы и на конюси⁵ свое на поганья Половче; а вы възмите с нами миръ; аже выбежать къ вамъ, а биите ихъ оттолѣ, а товары емлите к себе: занеже слышахомъ, яко и вамъ много зла створиша; того же дѣля и мы биемъ». Того же русстии князи не послушаша, нѣ послы избиша, а сами поидоша противу имъ; и не дошдѣше Ольшья, и сташа на Днѣпрѣ. И прислаша к нимъ второе послы Татари, рекуще тако: «а есте послушали Половчъ, а по- ||
- л. 98 слы наша есте избили, а идете противу нас, тѣ вы поидите; а мы васъ не заяли, да всѣмъ богъ»; и отпустиша прочь послы ихъ. Тѣгда же

¹ В рукописи придоша. В К проидоша

² В рукописи смѣ

³ Буква в переделана, повидимому, из г

⁴ В рукописи ни. В А нѣ

⁵ Буква и переделана, повидимому, из букв х и ы

Мьстислав переброяся Днѣпръ, прѣиде в 1000 вои на сторожи татарь- 1224
скыя, и побѣди я, а прокъ ихъ вѣбѣже съ воеводою своимъ Гемябѣ-
гомъ въ курганъ Половчѣскыи, и ту имъ не бы мочи, и погрѣбоша
воеводу своего Гемябега жива въ земли, хотяще животъ его ублюсти;
и ту и налезоша, испросивъше Половци у Мьстислава, и убиша и.
Слышавъше же то князи русстии, поидоша за Днѣпръ и поидоша вси
въкупѣ, по нихъ же идоша 9 днии, и заидоша за Калакъ рѣку, и по- л. 98 об.
слаша въ сторожихъ Яруна с Половци, а сами станомъ сташа ту. || Тѣгда
же Ярунъ съступися с ними, хотя битися, и побегоша не успѣвъше
ничтоже Половци назадъ, и потѣпташа бежаще станы русскихъ князь,
не успѣша бо исполчитися противу имъ; и съмятошася вся, и бысть
сѣця зла и люта. Мьстиславъ же, Кыевскыи князь, видя се зло, не
движеса съ мѣста никамо же; сталь бо бѣ на горѣ надъ рѣкою надъ
Калкомъ, бѣ бо мѣсто то камянисто, и ту угоши городъ около себе
въ колѣхъ, и бися с ними из города того по 3 дни. Ини же Татари
поидоша по русскихъ князихъ, бьоче до Днѣпря; а у города того оста
2 воеводѣ Цыгырканъ и Тешюканъ на Мьстислава и на зяти его на л. 99
Андрѣя и на Ольксандра Дубровчѣскаго: бе||ста бо 2 князя съ Мьсти-
славомъ. Ту же и бродници съ Татари быша, и воевода Плоскына,
и тѣ оканьнии воевода цѣловавъ крестъ честьныи къ Мьстиславу
и къ обѣма князема, око ихъ не избити, нѣ пустити ихъ на искупѣ,
и сълга оканьнии: прѣда ихъ, извязавъ, Татаромъ; а городъ взяшь,
и люди исѣкоша, и ту костью падоша; а князи имъше, издавиша, подѣ-
кладше подъ дѣскы, а сами вѣрху сѣдоша обѣдати, и тако животъ
ихъ концяша. А иныхъ князь до Днѣпрѣ гоняче, убиша 6: Святослава
Яневскаго, Изяслава Ингворовица, Святослава Шюмьскаго, Мьстислава
Церниговскаго съ сыномъ, Гюргя Невѣжьскаго. Тѣгда же Мьстислав
Мьстисланицъ переже перебе||гъ Днѣпръ, отрѣя от берега лодье, да не л. 99 об.
идуть Татари по нихъ, а самъ одва убежа; а прочии вои десятыи приде
кождо въ свояси; а иныхъ Половци побиша ис коня, а иного ис порта.
И тако за грѣхы наша богъ вѣложи недоумение въ нас, и погыбе много
бещисла людии; и бысть вѣплъ и плачь и печяль по городомъ и по селомъ.
Си же злоба сътворися мѣсяця маия въ 31, на святого Ерѣмья. Татари
же възвратишася от рѣкы Днѣпря; и не съвѣдаемъ, откуда суть пришли
и кдѣ ся дѣша опять: богъ вѣсть, отколе приде на нас за грѣхы наша. В то
же лѣто съвершиша церковь камяну святого Михаила Твѣрдислав и Фео-
доръ. Томъ же лѣтѣ бысть громъ || страшнѣ маия въ 20, на святого Фаллѣя: л. 100
съгорѣ церкы святыя Троиця, а 2 человекъ мертва быста. Въ то же лѣто
създа Борисовичъ Сменъ церковь камяну святого Павла, и святого
Смена Богоприимьця, и святую Костянтина и Елены, и святиша ноября
въ 6, на Павловъ день. Того же лѣта святиша церковь святого Михаила
на праздьник. Въ то же лѣто поиде князь Всеволодъ другое из

того въ гнѣвъ, оже не пошлы по немь. Тѣгда поставиша церковь свя- 1226—28
того Рожества христова. Въ то же лѣто прѣставися игумень святого
Георгия Саватия, архимандритъ новгородскыи, априля въ 16 день,
въ великыи четвърток. Прѣже своего прѣставления Саватии съзва владыку
Антония и посадника Иванка и всѣ новгородце, и запраша братье свои л. 102 об.
и всѣхъ новгородць: «изберете собѣ игумена». Они же рекоша: «кого
ты благословиши». Онъ же рече: «въвѣдете Гръцина, попа святую Костян-
тину и Елены». И въведоша мужа добра и зѣло боящася бога Гръцина,
и постригоша и того дни, марта въ 2, на святого Федота; и поставиша
и игуменомъ марта въ 8, на святого Фефилакта, на сборъ. Того же
лѣта заложыша церковь святого Иякова камяну въ Неревьскомѣ конци¹.

¹ В рукописи конц